

Ввиду того что в Щ. И. Т.е расплодилось немыслимое количество агентов «Гидры», попытка справиться с заразой исключительно собственными силами грозила полностью обескровить организацию. Взвесив все за и против, Ник Фьюри решил привлечь к делу Супермена и Белого Ворона. Условие было жестким: после завершения операции все сделают вид, будто ничего не произошло, и ни единого упоминания об их вмешательстве не просочится в официальные отчеты.

Бэтмен этот план одобрил. Щ. И. Т. оставался глубоко политизированной структурой, в то время как Лига Справедливости позиционировала себя как абсолютно нейтральная сила. Подобный компромисс устраивал обе стороны.

Сатору Годжо стоял в самом эпицентре схватки. Град пуль, летевших в него со всех сторон, бессильно застыл на подлете, натываясь на невидимый барьер Безграничности. Шагая на звук выстрелов, он призрачным росчерком перемещался из одного угла в другой. Вслед за его неуловимым движением наземь сыпались штурмовики, оглашая воздух стонами боли и яростными проклятиями.

Они с Суперменом даже устроили шуточное состязание — кто сложит гору из поверженных врагов повыше. Для простых смертных эта безумная гонка выглядела как две смазанные вспышки, мечущиеся по залу, пока в центре стремительно росла и пухла живая пирамида из связанных наемников.

— Мистер Старк, — один из оперативников Щ. И. Т.а, поддерживавший с Тони приятельские отношения, застыл рядом с ним в искреннем восхищении. В его голосе сквозила неприкрытая зависть. — Ваш сын просто невероятен. Эх, мне бы такого наследника...

Он по-дружески похлопал по плечу красно-золотую броню.

— Но держать такого гения на положении бастарда, лишая официального признания, — это же просто кощунство!

Оперативник замолчал, ожидая привычного потока хвастовства и колких шуточек, однако Железный человек безмолвствовал, словно ему внезапно пережали горло.

— Мистер Старк? — озадаченно позвал мужчина.

Сквозь прорезь маски Тони поймал фирменный «взгляд неодобрения» Бэтмена и виновато отвел глаза. Даже зная, что под маской скрывается Брюс, выдерживать это тяжелое давление было непросто. Но погодите-ка... Брюса ведь он тоже в некотором смысле считал своим воспитанником! А раз так, то почему подопечный Брюса не может считаться и его собственным? Ну или сыном, какая к черту разница!

Тони Старк, который был старше Уэйна всего на несколько лет, мгновенно воспрянул духом. Отбросив всякое смущение, он победоносно хлопнул оперативника по ладони.

— Еще бы! Это мой сын. Моя гордость и радость!

Бэтмен лишь опасно сощурился.

Поместье Уэйнов

— Ты что, предлагаешь мне вступить в династический брак? — лениво поинтересовался Брюс, вернувший свой привычный облик. Он сидел на диване, неторопливо перелистывая финансовые отчеты.

Пять подслушивающих у дверей «птичек» дружно и громко поперхнулись чаем.

— О чем ты вообще говоришь! — Тони чуть не подавился пончиком, который собирался откусить. — И с каких это пор Сатору Годжо внезапно стал твоим отпрыском?

Брюс насмешливо выгнул бровь:

— Если «Уэйн Энтерпрайзис» и «Старк Индастриз» объявят о слиянии через брак, Пеппер Потс будет просто на седьмом небе от счастья. Стремительный взлет акций, глядишь, позволит тебе вести себя с ней чуточку капризнее и не оглядываться на бюджет.

— Ха! — Тони ничуть не смутился подколки. Заговорщически подмигнув Брюсу, он парировал: — Думаю, Люциус Фокс тоже не останется в долгу и пришлет тебе огромную корзину с благодарностями. И вообще, с чего ты взял, что твой малец не может быть моим?

Старк попытался незаметно утащить овсяное печенье с тарелки Брюса, но получил быстрый и точный шлепок по пальцам.

— Господа! — Альфред с выразительным стуком опустил на столик серебряный поднос. Он замер перед диваном, укоризненно глядя на двух взрослых мужчин, которые вели себя как несносные подростки. — Мое искреннее желание — видеть, как вы оба остепенитесь и заведете нормальные семьи, а не объединитесь ради ведения совместного ночного образа жизни.

Старый дворецкий, досконально знавший сумасшедший график обоих супергероев, сухо добавил:

— И да, мастер Тони, если бы вы сподобились подарить миру юную леди, это существенно облегчило бы нам задачу.

Вот это был бы настоящий междинастический союз, а не сговор двух полуночников, решивших довести пожилого джентльмена до инфаркта.

Брюс примиряюще приподнял свой стакан:

— Это всего лишь шутка, Альфред.

Он сделал глоток и тут же страдальчески поморщился от вкуса густого зеленого смузи.

Сатору Годжо, обожавший оставаться в стороне и наблюдать за чужими препирательствами, тихо покатывался со смеху, начисто игнорируя тот факт, что именно его персона послужила поводом для дискуссии.

— Мастер Сатору, — Альфред чинно повернулся к нему. — Время близится к полудню. Позволять пожилому человеку в одиночку хлопотать на кухне — верх невоспитанности.

В поместье Уэйнгов умением готовить обладали считанные единицы. Если исключить Джейсона, который уже вовсю гремел кастрюлями, оставался только праздный Сатору, подпирающий диван в гостиной.

— Ладненько! — Годжо шутливо отпихнул Дика и поднялся.

Спорить со всесильным дворецким не решился бы никто в этом доме. К тому же Сатору и сам изрядно проголодался, а визит на кухню сулил прекрасную возможность стащить парочку готовых тартелеток до подачи на стол.

— Что там с Лютором? — спросил Тони.

— Все еще прощупывает почву в дочерних структурах «Гидры». Думаю, это затянется, — ответил Брюс, мельком взглянув на экран своего планшета.

На этот раз «Гидра» умудрилась всерьез разозлить Лекса. Лысый миллиардер жаждал изошренной мести, что идеально совпадало с планами Лиги Справедливости. Они разработали совместную стратегию внедрения, и, если все выгорит, преступный синдикат можно будет накрыть одним махом. От героев требовалось лишь вести непрерывное наблюдение и гарантировать безопасность Лютора.

— Лютору действительно можно верить? — нахмурился стоявший поодаль Кларк. Прошлые предательства Лекса слишком глубоко врезались ему в память, чтобы он мог вот так просто довериться заклтому врагу.

— Все под контролем, — из-за кухонной двери высунулась вихрастая белая макушка. Сатору

продолжал энергично взбивать яйца в миске, ничуть не замедляя темпа. — Мы заключили с ним магический обет.

— И если он посмеет нарушить условия, ему придется во всеуслышание проорать, что он без ума от Супермена!

Кларк, внезапно почувствовавший себя невольной жертвой этой психологической диверсии, так и не определился, стоит ли благодарить Годжо за столь извращенную предусмотрительность.

В глобальном масштабе наступило относительное затишье, однако Готэм, в отличие от зализывающей раны «Гидры», никогда не умел тихо сидеть в тени.

Недавно они упекли за решетку Нельсона Восса, а заодно провернули сделку, в результате которой «Уэйн Энтерпрайзис» поглотила активы «Восс Энтерпрайзис».

Тот препарат, ставший яблоком раздора, Восс разрабатывал специально для Черной Маски. Последний надеялся с его помощью подмять под себя весь теневой рынок и сорвать колоссальный куш. Вот только стабильностью состав не отличался: даже при обычной дозировке подручные Черной Маски гибли один за другим.

Так что арест в некотором роде спас Воссу жизнь — иначе разъяренный босс мафии уже развешал бы его потроха по фонарным столбам.

Но готэмский криминалитет неистребим и не учится на ошибках. Стоило одной отраве исчезнуть с улиц, как на ее месте тут же замаячила новая дрянь.

Бэтпещера

Сатору развлекался тем, что восседал на голове гигантского механического динозавра, лениво дразня беснующегося внизу Дамиана. Мальчишка прыгал и метал ножи, но не мог даже поцарапать парящего в воздухе мага. Брюс же сидел в бэт-кресле, устало потирая виски и хмуро изучая свежие отчеты.

— Что стряслось? — Сатору легко спикировал вниз, бесцеремонно сгреб Дамиана под мышку и подошел к Брюсу в поисках новых развлечений. Дамиан недовольно зашипел, безуспешно пытаясь вырваться.

— В подпольном мире Готэма всплыл новый наркотик.

— Ну так давай просто пойдем и разнесем их лавочку, делов-то.

— Проблема не в этом. Объявился некий таинственный мститель. Он совершил серию жестоких налетов и подчистую перекрыл все каналы сбыта, включая ту сделку, которую вел лично я.

— Разве это плохо? — хмыкнул Сатору. Он навалился спиной на подголовник кресла и принялся беззастенчиво теревить растрепанные, не уложенные с утра волосы Брюса.

— В этом-то и вся соль, — Брюс развернул кресло, пристально глядя на Сатору. — Я не знаю, кто он, откуда взялся и каковы его истинные мотивы.

— Да ладно тебе, очередной народный мститель решил разгрузить твой график. Разве не здорово? — Годжо сладко зевнул. Хроническая подозрительность Брюса всегда нагоняла на него тоску.

Пока безопасности его новой безумной семейки ничего не угрожало, Сатору предпочитал плыть по течению и развлекаться.

— Это Готэм, — веско возразил Брюс. — Здесь ломаются и предают себя даже самые кристально честные прокуроры. Что уж говорить о безвестном выскочке.

— Я должен выяснить о нем абсолютно все.

Брюс протянул Сатору тонкую папку с досье.

— Согласно отчетам, это крепко сложенный мужчина в темно-красном шлеме. Он не брезгует огнестрельным оружием и охотно пускает в ход монтировку.

Сатору замер, мельком глянув на снимок. Он одарил Брюса на редкость подозрительным взглядом, искренне недоумевая, не притворяется ли тот идиотом.

— Тебе не кажется, что концепт красного ведра на голове выглядит... ну, скажем так, до боли знакомым?

Намек на Джейсона был толще некуда.

— Джейсон? — Брюс невольно улыбнулся. — У него шлем ярко-алый, сочнее губной помады любой светской львицы. Тут совсем другой оттенок.

— К тому же в Готэме хватает любителей красных колпаков. Даже Джокер когда-то носил

подобный шлем, прежде чем превратиться в то чудовище, которым он стал теперь.

— Да и вообще, разве Джейсон сейчас не наслаждается мирной студенческой жизнью?

Взгляд Брюса потеплел.

— Он наконец-то учится на любимом факультете литературы. С какой стати ему ввязываться в уличные разборки?

Сатору лишь молча хлопнул ресницами.

Убежище Джейсона

Джейсон чертовски устал. Он только что зачистил очередную базу обнаглевших бандитов и теперь мечтал лишь об одном: добраться до своего скромного прибежища и упасть в объятия ненаглядной мисс Кровати.

Однако прямо у порога его обострившиеся инстинкты взвыли об опасности.

Положив ладонь на рукоять висящего на поясе пистолета, Джейсон затаил дыхание. В следующую секунду он резко распахнул дверь и с разворота выстрелил в темноту, намереваясь с ходу прикончить незваного гостя.

— Приветик! — весело донеслось из глубины комнаты.

Сатору вольготно развалился на стуле, закинув бесконечно длинные ноги прямо на письменный стол. Между пальцами он небрежно крутил пойманную резиновую пулю.

На голове у Джейсона красовался тот самый темно-красный шлем из бэтменовской ориентировки.

Поняв, что утаить шило в мешке от Шести Глаз все равно не выйдет, Тодд ничуть не удивился. Он стянул шлем, состроил брезгливую гримасу и бесцеремонно спихнул ноги Годжо со стола. Тщательно протерев заляпанную столешницу тряпкой, Джейсон буркнул:

— Какого черта ты тут забыл? И как вообще меня выследил?

— Я же всемогущий, забыл? — Сатору заговорщически ткнул пальцем себе под повязку и расплылся в улыбке.

На самом деле он оставил на каждом члене этой чокнутой семейки особый оттиск своей проклятой энергии. Собственная инновационная разработка: маячок, позволяющий безошибочно находить цель где угодно. Отыскать Джейсона при таком раскладе было делом пары секунд.

— А я-то наивно полагал, что у меня есть личные границы, — Джейсон скептически выгнул бровь и похлопал себя по карманам, проверяя, не подбросила ли какая-нибудь другая вредная «птичка» очередной жучок.

— Брось, в нашей семье личные границы существуют только для того, чтобы их демонстративно нарушать, — Сатору принялся опасно балансировать на одной ножке стула.

И это было чистой правдой. В доме, где абсолютно каждый являлся профессиональным взломщиком и латентным маньяком контроля (даже добряк Дик не брезговал шпионскими штучками), незаконная слежка за близкими считалась чем-то вроде семейного хобби. Все это подавалось под соусом заботы о безопасности, хотя за версту несло запущенной манией преследования. Замки на дверях у Уэйнов служили лишь декоративным элементом, намекающим, что входить нежелательно. Стучаться же никто и не думал.

Джейсон, который сам регулярно страдал от этих семейных причуд и унаследовал их в полной мере, вынужден был молча согласиться.

— И Брюс реально до сих пор ни о чем не догадался при столь очевидных уликах? — Сатору смерил парня оценивающим взглядом.

— С чего ты взял? Он заподозрил меня в первую же секунду, — Джейсон лениво поплелся к холодильнику в поисках перекуса. — Когда я только начал зачищать улицы, Бэтмен ухитрился караулить меня у дверей университета прямо посреди учебного дня.

К счастью, Джейсон умел думать на три шага вперед. Пока Рой Харпер, подменяя его, разыгрывал на готэмских улицах буйного Красного Колпака, сам Джейсон примерным студентом просиживал штаны на парах, прилежно отмечаясь во всех журналах. Ему стоило огромных трудов выдержать эту изнурительную многомесячную слежку, прежде чем старик наконец умерил свой пыл.

Для редких личных вылазок Тодд использовал специальные накладки, имитирующие чужой мышечный рельеф, и стельки, визуально меняющие рост, чтобы никто не смог сопоставить фигуру линчевателя с его собственной.

— Но почему именно красный шлем? — сморщил нос Сатору. — Это же форменное ведро на голове!

Джейсон ловко вырвал шлем, которым Сатору крутил на пальце.

— Конструкция отличается деталями, да и оттенок совершенно другой, ясно тебе?

Для пущей конспирации он даже классифицировал свои маски по палитре женских помад. К примеру, когда ему требовалось мелькнуть перед камерами в образе «настоящего» Красного Колпака, он надевал шлем сочного алого цвета, сбивая ищеек с толку.

Не зря этот парень считался лучшим на курсе зарубежной литературы. Сатору на секунду вспомнил про свои собственные заброшенные лекции, подпер щеку рукой и мысленно отмахнулся: какая разница? С его-то оценками диплом все равно лежал у него в кармане, да и сдалась ему эта гербовая бумага.

Что же касается подкожного чипа слежения, установленного Бэтменом, Сатору без лишних объяснений догадался, в чем фокус. Достаточно было найти какого-нибудь отзывчивого друга со схожим ритмом сердца, ненадолго пересадить трекер ему — и вуаля, старый нетопырь видит на радаре идеальное расписание примерного студента.

— И в чем прикол? — Сатору лениво выводил пальцем круги на пыльной столешнице. — Опять эти ваши резиновые пули... Ну попугаешь ты их немного, а толку? Брюс бьется над этим годами, а воз и ныне там.

Готэмское отребье от присутствия Бэтмена лишь сильнее заводилось. Местные психопаты спали и видели, как бы стащить этого безупречного, высеченного из кремня Темного Рыцаря в свое уютное болото, заставив захлебнуться в грязи.

— А вы еще и запрещаете мне их просто прикончить, — проворчал он. На его фарфорово-белом, юном и беззаботном лице застыло пугающее выражение, совершенно не вязавшееся со смыслом произносимых слов.

— Ведь это проще простого. Неужели эти твари заслуживают хоть капли жалости?

Вся шваль Готэма держалась на плаву лишь потому, что успешно косила под безумцев, прикрываясь отсутствием смертной казни.

Будь он сам в свое время чуть решительнее... если бы не колебался, а безжалостно выжигал заразу на корню...

В сознании Сатору непрошеной вспышкой возникли призраки прошлого: толпа людей в белых одеждах, радостно аплодирующих над телом мертвой девочки.

Следом перед глазами проплыли наглые рожи старейшин из верхушки шаманов — тех самых дряхлых «старых мандаринов». Волна омерзения, поднявшаяся со дна души, грозила захлестнуть его с головой.

Шутливые нотки окончательно испарились из его голоса, уступив место ледяной серьезности.

— Мне хватит одной ночи. Нет, даже меньше. Я могу стереть их всех с лица земли.

— Они до смешного ничтожны. Из них не выйдет даже нормальной игрушки, чтобы размяться.

Его тон сделался абсолютно безжизненным. Юноша безучастно разглядывал собственную ладонь, отчетливо понимая, что весь этот мир для него — лишь песок под ногами.

Джейсон без лишних церемоний схватил Сатору за шею и приложил его белой макушкой прямо об стол. Раздался глухой, увесистый стук.

— Для тебя мы тоже ничтожно слабы, — ровным голосом произнес Тодд, глядя на мага сверху вниз. — Что я, что старик Брюс. Если мерить мерками твоей абсолютной силы, мы ничем от них не отличаемся.

— И в чем же тогда наша ценность?

— Вы — моя семья, это совсем другое дело! — моментально придя в себя, возмущенно заверещал Сатору, потирая лоб.

— Мы все — обычные люди, Сатору.

— И тебе запрещено убивать.

Джейсон с первого дня понимал, что у этого парня напрочь стерты понятия добра и зла, а человечность — вещь крайне хрупкая. С каждым витком роста его безграничного могущества те крохи эмпатии, которые они пытались в нем взрастить, истончались все сильнее.

«Сатору не должен переступать эту черту» — правило, которое все они негласно соблюдали.

Если Бэтмен нарушит свое taboo и убьет кого-то, это станет трагедией и признаком его безумия. Но если убивать начнет Годжо... он просто перестанет быть человеком, превратившись в нечто куда более пугающее и чуждое.

— Мы здесь ради защиты, а не ради бойни.

— Но ты-то сам людей убиваешь! — возмутился Сатору, обиженно потирая нос.

— Мои жертвы заслужили это на все сто процентов, — Джейсон опустил взгляд на свои мозолистые ладони, словно видя на них невидимые следы чужой крови. — Мразям, которые

насилуют женщин, прямая дорога в ад. И я лично выпишу им билет.

— Двойные стандарты, — Сатору фыркнул, сморщил нос и, ведомый аппетитным ароматом, шустро перетек на кухню, чтобы разграбить запасы чужого ужина.

Вновь нацепив маску легкомысленного раздолбая, он принялся набивать рот едой прямо из кастрюли.

— Брюс ведь жутко разозлится, когда узнает.

— Пусть себе злится и дальше изображает безупречного рыцаря, — Джейсон горько усмехнулся. — Я готов спуститься в эту грязь вместо него.

— Я никогда не стану требовать, чтобы он поступился своими принципами. Прекрасно знаю, что это невозможно.

— Именно эти идиотские, запредельно высокие стандарты удерживают его на плаву. Не дают окончательно сорваться в бездну.

— Я люблю его. — В этот момент в упрямом изгибе губ Джейсона промелькнуло нечто до боли схожее с мимикой самого Уэйна. — Встреча с Брюсом — лучшее, что случилось в моей паршивой жизни. Он не должен марать руки. Ему нельзя становиться преступником.

— Все то, на что у него не поднимется рука, я сделаю сам.

— Искоренять зло его же методами — вполне рабочий вариант.

Сатору внимательно посмотрел на Джейсона. При всей своей вовлеченности в дела семейки Уэйнов, он искренне не понимал эту пернатую стаю. Все эти «птички» были буквально помешаны на своем суровом наставнике, но упрямо отказывались следовать его правилам, из спортивного интереса раз за разом прощупывая бэтменовские границы дозволенного.

Поразительные сыновьи чувства.

Они безумно любили друг друга, но никогда не признались бы в этом вслух. Искренний разговор для любого из них приравнивался к пытке, а при личной встрече они либо обменивались колкостями, либо угрюмо молчали. Если бы не стороннее вмешательство, эта семейка благополучно похоронила бы все свои чувства под тонной взаимных обид.

Сатору покровительственно похлопал Джейсона по плечу и лукаво прищурился:

— Что ж, постарайся получше замечать следы, партизан.

Он тихо рассмеялся, предвкушая грядущее веселье:

— Чует мое сердце, нас ждет незабываемое зрелище.

Когда отец и сын неизбежно сойдутся в клинче, он обязательно сделает парочку кадров на память — исключительно ради того, чтобы потом поиздеваться над грозным родителем.

А уж Альфред с превеликим удовольствием припрячет эти исторические снимки в самый надежный семейный архив.

<http://bllate.org/book/19544/2004463>